

«НЕ ШУМНОЕ ПО НАЗВАНИЮ» ПРОИЗВЕДЕНИЕ ГОГОЛЯ: «ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ»

Падерина Екатерина Геннадьевна, доктор филологических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия, kbogan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8970-7269>

Аннотация. Впервые научное внимание обращено на заглавие книги Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». В статье рассматривается парадоксальный выбор автором слова «переписка», хотя в книгу вошли только письма Гоголя к друзьям. Автор статьи предпринимает попытку объяснить отмеченное противоречие. Подчеркивается, что Гоголь собирался дать книге привычное для читателя («не шумное») название. Особое внимание уделяется восприятию гоголевского заглавия книги первыми читателями «Переписки с друзьями» в 1847–1848 гг. Исходя из того, что современники воспринимали название сквозь призму своего представления о жанре книги, автор статьи приходит к выводу: ближе всего к гоголевскому пониманию эпистолярного диалога как диалога сочинителя с читателем было старшее поколение читателей-литераторов (В.А. Жуковский, А.И. Тургенев, П.А. Плетнев). В результате вносятся определенные уточнения в современное научное представление о жанровых особенностях «Выбранных мест из переписки с друзьями» и об авторских интенциях Гоголя в выборе названия, которое указывает на диалоговую сущность его высказываний.

Ключевые слова: Гоголь, «Выбранные места из переписки с друзьями», заглавие, рецепция, Жуковский, письма, переписка, диалог

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012000139А.

Для цитирования: Падерина Е.Г. «Не шумное по названию» произведение Гоголя: «Выбранные места из переписки с друзьями» // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 93–98. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-93-98>

Research Article

NIKOLAY GOGOL'S WORK WITH "A MODEST TITLE": "SELECTED PASSAGES FROM CORRESPONDENCE WITH FRIENDS"

Ekaterina G. Paderina, Doctor of Philological Sciences, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, kbogan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8970-7269>

Abstract. For the first time, scientific attention has been paid to the title of Nikolai Gogol's book "Selected Passages from Correspondence with Friends". The article examines the author's paradoxical choice of the word "correspondence", although the book includes only Gogol's letters to friends. The author of the article attempts to explain the noted contradiction. It is emphasised that Gogol was going to give the book a name familiar to the reader (a "not noisy" one). Special attention is paid to the perception of Gogol's book title by the first readers of Correspondence with Friends in 1847–1848. Proceeding from the fact that contemporaries perceived the title through the prism of their understanding of the genre of the book, the author of the article comes to the conclusion: the older generation of literary readers (Vasily Zhukovsky, Alexander Turgenev, Pyotr Pletnyov) was closest to Gogol's understanding of epistolary dialogue as a dialogue between the writer and the reader. As a result, certain clarifications are made to the modern scientific understanding of the genre features of "Selected Passages from Correspondence with Friends" and about Gogol's authorial intentions in choosing a name that indicates the dialogical essence of his statements.

Keywords: Nikolai Gogol, "Selected Passages from Correspondence with Friends", title, reception, Vasily Zhukovsky, letters, correspondence, dialogue.

Acknowledgments. The research was implemented with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-012000139A.

For citation: Paderina E.G. Nikolay Gogol's work with "a modest title": "Selected Passages from Correspondence with Friends". Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 93–98 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-93-98>

Когда Гоголь еще только задумал свою книгу, он писал о ней А.О. Смирновой 2 апреля 1845 г.: «Это будет небольшое произведение и не шумное по названию в отношении к нынешнему свету, но нужное для многих» [Гоголь 1952 12: 472–473]. Это предварительное описание будущего произведения хорошо известно в гоголеведении как первое высказывание Гоголя о собственном замысле. Нас же заинтересовала авторская установка на традиционный, привычный читателю-современнику жанр и на его узнаваемость по заглавию, проглядывающие за выражением «не шумное по названию в отношении к нынешнему свету». В свое время Ю.В. Манн отметил: «Форма “Выбранных мест из переписки с друзьями” <...> выстраивается во многом по контрасту с главной его книгой (вторым томом «Мертвых душ». – Е. П.). Не поэма и не роман или повесть, а нечто совершенно обычное, неприятельское (“не шумное”), даже отрывочное, однако имеющее практический смысл, оказывающее непосредственное воздействие и притом <...> зримо и эффективно» [Манн 2004: 719–720]. К этому можно добавить, что именно названием Гоголь собирался подчеркнуть «совершенно обычный», без претензий на оригинальность в глазах современников жанр.

Действительно, «эпистолярная публицистика» была не только вообще традиционным литературным явлением, но и рядовым, можно сказать, жанром журнальных публикаций и отдельных изданий в 1840-е гг. А примыкание и/или наложение эпистолярной (в буквальном биографическом значении) и художественной прозы отечественная литература начала осваивать еще в конце XVIII в. (М.Н. Муравьев [России])¹. И отсылка к эпистолярной форме неизменно присутствовала в названиях произведений, уточняя презентацию содержания и/или сопровождаясь уточнением в формулировке жанровой формы. Одним из признаков совершенной общности и затертости жанра в ту или иную эпоху являются, как известно, пародии. Напомним по поводу привычного в 1840-е гг. включения эпистолярной формы в литературную практику две известные пародии: коллективно написанные (с участием Н.А. Некрасова), напечатанные в «Литературной газете» без подписи в 1845 г. (№ 1, 8) «Достопримечательные письма» и написанный в 1845 г., а вышедший в 1847 г. («Современник» № 1) «Роман в девяти письмах» Ф.М. Достоевского. Обе пародии, активно использующие, кстати, узнаваемые гоголевские стилистические приемы и детали его произведений, нацелены на «натурализацию» эпистолярия в литературе, т. е. на придание письмам как будто бытового повседневно и/или автобиографического характера, на «обнаrodование» эпистолярия частных лиц, а у Достоевского, кроме того, пародируется именно форма двусторонней переписки (Петра Ивано-

вича с Иваном Петровичем) – препирательства, выяснение отношений и т. п. по поводу денег, женской неверности и проч.

Но вернемся к «Переписке» Гоголя. По прошествии года (5 мая 1846 г.) он почти сформулировал в письме к Н.М. Языкову из Рима название будущей книги, во всяком случае определенно обозначил ее эпистолярный жанр: «Я не оставляю намер<ения> издать *выбранные места из писем*, а потому, может быть, буду сообщать (*было*: писать – Е. П.) к тебе отныне почаще те мысли, которые нужно будет пустить в общий обиход» (курсив мой. – Е. П.) [Гоголь 1952 13: 62]. Однако 30 июля того года, отправляя Плетневу первую «тетрадку» с началом книги, он дает ей окончательное название – «Выбранные места из переписки с друзьями» [Гоголь 1952 13: 91].

Надо сказать, что Гоголю удалось выбрать «не шумное» название. Многочисленные и разнообразные претензии современников к автору, буквально взорвавшие жизнь обеих столиц с первых же дней января 1847 г. (а Москву, задолго до выхода книги наполнившуюся слухами о ее содержании, – с августа 1846 г.), никаким образом не коснулись названия – ни в 1847 г., ни позднее, и ничего не изменилось после смерти писателя. Как привычное и не вызывающее никаких вопросов оно воспринимается до сих пор. Между тем итоговое название – «Выбранные места из переписки с друзьями» – предполагает выборку из писем с двух как минимум сторон, а в гоголевской книге представлены только его собственные письма к названным и не названным друзьям.

Нельзя сказать, что никто из современников не заметил этого. Но очевидному противоречию (или, в другой логике, парадоксу) явно не придавали какого-либо значения.

В первых частных суждениях о книге она чаще всего называется приблизительно и часто – без вычек графических и логических. Так, С.Т. Аксаков писал 26 авг. ст. ст. 1846 г. Ивану Сергеевичу в Калугу: «...Мы получили верное и секретное известие из Петербурга, что там печатается целая книга, присланная от Гоголя: “Отрывки из писем или переписки с друзьями” (названия хорошенько не помню). Вероятно, там помещено много из его писем к А.О. <Смирновой>, к Языкову и ко мне. Между прочим, там Гоголь признает совершенную ничтожность всего им написанного и говорит, что изорвал продолжение “Мертвых душ”; объявляет, что едет в Ерусалим, и делает какое-то завещание публике или России» [ЛН: 686]. Сергей Тимофеевич был настолько взбудоражен слухами, что название передал вариативно, хотя в содержании он явно предполагал только гоголевские письма.

С.П. Шевырев тоже, как и Аксаковы, еще не познакомившись с самой книгой Гоголя (она появилась

в продаже в Петербурге 30 декабря 1846 г., а в Москве – только 9–10 января 1847 г.), но зная ее название непосредственно от П.А. Плетнева, занимавшегося изданием «Выбранных мест...», 21 августа ст. ст. 1846 г. писал последнему: «Нетерпеливо желаю знать содержание той *переписки*, которую Вы печатаете» (курсив мой. – Е. П.) [Переписка Грота: 951]. В ответ Плетнев (3 сентября) вполне определенно описал содержание книги, в числе прочего указав на односторонний характер эпистолярной выборки: «Новая книга Гоголя содержит просто отрывки из его писем к друзьям о разных предметах литературы, искусств, нравственности и религии» [ЛН: 687]. Плетнев и в последующих письмах к Шевыреву называл гоголевскую книгу – «Письмами»², тем не менее Шевырев в дальнейшем пользовался гоголевским названием (с большей или меньшей точностью): 29 октября, обращаясь к Гоголю, он написал – «твоя Переписка» [Гоголь 1988 2: 330], а в письме к Плетневу в тот же день упомянул «отрывки из Переписки с друзьями» [Переписка Грота: 958]. И чем далее, тем чаще и настойчивее употреблялось сокращение «Переписка», и общеупотребительным стало обиходное название гоголевской книги – «Переписка с друзьями» или «Переписка».

В то же время многие из первых читателей книги в своих отзывах и суждениях о ней (и негативных, и позитивных) автоматически, по всей видимости, подправляли гоголевское название. Например, Н.Г. Чернышевский 24 января 1847 г., говоря о новой гоголевской книге в письме к родным, называет ее (не заковычивая) «Письма к друзьям Гоголя» [Чернышевский: 106]; А.В. Станкевич писал Н.М. Щепкину 20 февраля 1847 г.: «...Получили мы письма Гоголя к друзьям» [ЛН: 700]; подобным образом – «Письма к друзьям» – называет гоголевскую книгу Ф.И. Иордан в письме к Ф.В. Чижову 15 декабря н. ст. 1847 г. из Рима [ЛН: 704] и М.Н. Языков в письме к В.Д. Комовскому от 4 ноября 1848 г. [ЛН: 710].

Но Гоголь сокращал свое название в эпистолярных упоминаниях – до «моей Переписки», а не до «моих Писем». Так почему же автор остановился на формулировке, отсылающей не к *письмам*, а к *переписке*?

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, заметим, что гоголевское название не вызвало вопросов и у старшего поколения читателей-литераторов, но, судя по всему, причина была другой, в отличие от невнимания остальных к гоголевской формулировке. Мы имеем в виду писателей карамзинского и пушкинского круга – В.А. Жуковского, прежде всего, а также А.И. Тургенева, П.А. Вяземского, П.Я. Чаадаева и, наконец, гоголевского издателя – Плетнева. Их эстетический опыт наложения или слияния эпистолярной и художественной прозы, личного эпистолярного и публицистического выска-

зывания был и длительным, и богатым разнообразием форм.

Особо интересны для нас два литературных эпизода в рецепции гоголевских писем и его книги в целом. Первый относится к 1844 г. и связан с гоголевскими письмами к А.О. Смирновой, которая поделилась своим восхищением глубиной гоголевской мысли и значительностью его суждений о религиозном пути с А.И. Тургеневым. Последний воспринял гоголевские письма с чрезвычайным интересом³ и оставил об этом впечатлении запись в дневнике (30 марта / 11 апреля 1844 г.), где кроме прочего написал: «...письма Гоголя к Смир<новой>, полные чувства и религии: рекомендует книги. Много о нем Смирнова: живет немногим, устроил сестер; пишет – нервы. Мне пришло на мысль пригласить его путешествовать вместе; и потом издать с ним *переписку*. Я не ожидал в нем такой глубины в христианстве» (курсив мой. – Е. П.) [Мильчина Осповат: 62–63]. Такое намерение Тургенева, чьи корреспонденции в эпистолярной форме печатались при его жизни в журналах, начиная от «Московского телеграфа» (1827) до «Москвитянина» (1845), более чем примечательно в отношении как избранного Гоголем жанра, так и его обозначения в заглавии книги. Второй эпизод представляет реакцию Жуковского именно на жанровую специфику изданной гоголевской книги. В письме к Гоголю от 6 (18) февраля 1847 г. из Франкфурта-на-Майне поэт писал: «Хочу только сказать, что твоя книга теперь в моих руках, что я уже ее всю прочитал или почти всю, то есть кроме двух последних статей, уже мне известных, что я в ней нашел два письма ко мне, которые сделали большой крюк в Петербург, дабы из типографии департамента внешней торговли дойти до меня в печатном образе; что я все это прочитал с жадностью, часто с живым удовольствием, часто и с живою досадою на автора, который (вопреки своему прекрасному рассуждению о том, что такое слово) сам согрешил против слова, позволив некоторым местам из своей книги (от спеха выдать ее в свет) явиться в таком неопрятном виде, что, наконец, эта книга должна произвести и произведет всеобщее сильное и благотворное действие, что я намерен ее перечитать медленно в другой раз и что по мере чтения буду писать к автору все, что придет в голову о его мыслях или по поводу его мыслей, что *эта переписка может также составить книгу*, которая, если подлинно будет в ней что-нибудь достойное общего внимания, может выйти вслед за первую и вместе с нею пробудить в головах русских также несколько добрых мыслей. Итак, Гоголек, жди от меня длинных писем; я дам волю перу своему и наперед не делаю никакого плана – план был бы неуместен и мне бы даже повредил. Я часто замечал, что у меня наиболее свет-

лых мыслей тогда, как их надобно импровизировать в выражение или в дополнение чужих мыслей; мой ум, как огниво, которым надобно ударить об камень, чтобы из него выскочила искра, – это вообще характер моего авторского творчества; у меня почти все или чужое, или по поводу чужого – и все, однако, мое» [Гоголь 1988 1: 200–201; курсив наш. – Е. П.].

Очевидно, что и Тургенев, и Жуковский в понятие *переписки* вкладывали не столько значение двустороннего обмена письмами, сколько представление о серьезном диалоге в эпистолярной форме, во взаимобращенных высказываниях на важные, насущные темы, при этом в диалоге – открытом для других, но необязательно (в понимании Жуковского, во всяком случае) в привычном ритме или, иначе говоря, в обязательном перекрестном сочетании реплик обоих участников. И Жуковский, как известно, частично свой план «переписки» с Гоголем осуществил, написав в конце 1847 – начале 1848 г., в форме писем Гоголю, статьи «О смерти», «О молитве», «О поэте и современном его значении». Последнюю Жуковский опубликовал в «Москвитянине» (1848, № 1) с подзаголовком – «Письмо к Гоголю», а Гоголь в качестве ответа написал ему письмо-статью «Искусство есть примирение с жизнью», оставшуюся при жизни автора не опубликованной.

Интересно и еще одно письмо Жуковского к Гоголю, написанное в конце 1847 г. В нем поэт сообщает придуманный им заголовок для своей открытой для публики «переписки» с Гоголем: «Теперь принялся за твою книгу, и если удастся сделать сколько-нибудь путных замечаний, то они вместе с написанным прежним будут напечатаны под титулом: *Отрывки из писем к Гоголю, писанных к нему о его книге*. Работа привлекательная» [Гоголь Переписка 1: 216].

Известно, что тесное и довольно частое общение Гоголя с Жуковским в предшествующие выходу гоголевской книги годы, общность духовных интересов, совместные размышления о христианском пути и т. п. – сыграли значительную роль в вызревании замысла «Выбранных мест из переписки с друзьями». Это дает основание полагать, что и близкие жанровые устремления друзей основывались на общем ощущении глубокого и важного диалога, на взаимопонимании и общем или близком религиозном опыте. В этом плане, на наш взгляд, восприятие жанра гоголевской книги Жуковским, как оно отразилось в его письмах, направляет нас к собственно авторскому – гоголевскому – восприятию сложившегося в итоге целого, к той интуиции художника, которая побудила его считать и назвать ее не письмами к друзьям, а перепиской с друзьями.

Вопрос о жанре «Выбранных мест...» сложен и требует большого и подробного разговора. Мы просто укажем тот дополнительный вектор, который на-

метился в попытке разгадать парадокс «не шумного» авторского названия.

Как можно предполагать, всякое письмо Гоголя из «Переписки с друзьями» было для него частью длительного и важного диалога с адресатом – Жуковским, Н.М. Языковым, А.П. Толстым, М.Ю. и С.К. Вильгорскими и проч. С каждым из адресатов диалог формировал круг тем, предметов обсуждения, стиль общения. Кому-то (как А.О. Смирновой, например) требовались советы и наставления по организации повседневной жизни и по освещению этой повседневности духовным смыслом, с другим можно и нужно было обсудить вопросы литературного развития и т. п. То есть всякое свое эпистолярное обращение к конкретному лицу, другу, Гоголь мыслил не как формально адресованное суждение – статью в эпистолярной форме – о той или иной стороне жизни, а как реплику, вписанную в *переписку* с этим именно другом.

В конце того же 1844 г., весной которого Гоголь сообщил Смирновой о своем замысле произведения с «не шумным» названием, он написал большое письмо С.Т. Аксакову. Большая часть письма посвящена Константину Сергеевичу, точнее его проблемам изъяснения своих мыслей в письменной публичной речи. Как всегда, Гоголь свои советы основывает на своем опыте, и по сути – из этих объяснений мы узнаем о его собственных принципах письменного, в частности эпистолярного, диалога. Он настаивает на том, что всякая речь, чтобы наполняться живой мыслью, должна быть адресована конкретному человеку и исходить именно из его личности и понимания. «Чтобы он ни написал, – пишет он для Константина, – ему следует, перед тем как он принимается за перо, вообразить себе живо личность тех, кому и для кого он пишет. Он пишет к публике, личность публики себе трудно представить, пусть же он на место публики посадит кого-нибудь из своих знакомых, живо представит себе его ум, способности, степень понятливости и развития и говорит, соображаясь со всем этим и снисходя к нему, – слово его непременно будет яснее» [Гоголь 1952 12: 407].

По мнению Ю.В. Манна, высказанному еще в 1984 г., «Выбранные места...» есть реализация описанного Гоголем в этом письме способа: «Абстрактное понятие “публики” здесь последовательно дифференцировано на ряд конкретных личностей (воображаемых или реальных – неважно), чьи склонности и свойства автору хорошо известны. Автор намерен поучать не всех вместе, но вести к желанному идеалу каждого в отдельности. Он педагог и наставник, знающий индивидуальные свойства своих подопечных» [Манн 1984: 239]. В полном согласии с этой характеристикой гоголевской «переписки», мы считаем важным уточнить намерения автора «Выбранных мест...», аналогичные, на наш взгляд, намерени-

ям автора процитированного выше частного письма к старшему Аксакову: те советы и назидательные суждения мы воспринимаем как поучения, которые считаем умозрительным следованием предписанным кем-то правилам, а Гоголь делится с корреспондентом в этом частном письме и в письмах из «Переписки с друзьями» – своим опытом, прочувствованным, продуманным, осмысленным в процессе самонаблюдения, а в эти годы – и пристального внимания к чистоте своих помыслов. «Это не совет, – оговаривает он все в том же письме к Аксакову, – а братское увещание человека, уже искушившегося и который хотел бы сколько-нибудь помочь своею собственною бедою, обратив ее не в беду, а в пользу другому» [Гоголь 1952 12: 406]. И, к слову сказать, примечательно, что среди всех тех читателей-современников Гоголя, кто был недоволен или возмущен его книгой, а еще более – самим автором, нет тех, к кому непосредственно автор «Переписки с друзьями» обращался с одной или несколькими письмами-репликами, выбранными из эпистолярного диалога с ним.

Примечания

¹ См. новейший обзор научной проблематики и концептуальных научных положений о жанре дружеского письма конца XVIII – начала XIX в. [Лаппо-Данилевский].

² Ср., например, в письме к Шевыреву от 1 ноября 1846 г. из Санкт-Петербурга: «Печатание Писем Гоголя встречает препятствия на каждом шагу» [Гоголь 1936: 164].

³ Смирнова написала об этом Гоголю, который в ответном письме (24 октября из Франкфурта) укорил ее: «Мне кажется, что вы напрасно показываете мои письма, [то есть я говорю о письмах, которые] в Париже вы показали Тургеневу. Из этого выходит что-то странное. Я получил нечто вроде комплимента за благородство чувств. Письма, особенно в роде этого, которое пишу к вам, должны оставаться между нами» [Гоголь 1952 12: 361].

Список литературы

Гоголь Н.В.: Материалы и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 1. 629 с.

Гоголь Н.В. Переписка: в 2 т. / сост. и коммент. А.А. Карпова, М.Н. Виролайнен. М.: Худож. лит., 1988. Т. 1–2.

Гоголь Н.В. Полное собр. соч.: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1952.

Лаппо-Данилевский К.Ю. Дружеское литературное письмо: специфика, истоки // XVIII век. СПб.: Наука, 2013. Сб. 27: Пути развития русской литературы XVIII в. С. 121–153.

Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. 1059 с.

Манн Ю.В. В поисках живой души: «Мертвые души». Писатель – критика – читатель. М.: Книга, 1984. 416 с.

Манн Ю.В. Гоголь. Труды и дни: 1809–1845. М.: Аспект Пресс, 2004. 813 с.

Мильчина В.Л., Основат А.Л. Гоголь по материалам архива братьев Тургеневых // Шестые Тыняновские чтения. Рига: Зинатне; М.: Импринт, 1992. С. 61–64.

Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым: в 3 т. СПб.: Тип. Министерства пут. сообщ., 1896. Т. 2. 968 с.

Росси Л. К вопросу о соотношении эпистолярной и художественной прозы в России в последней четверти XVIII века // Slavica Tergestina. Trieste, 1994. Vol. 2: Studia russica. P. 91–115.

Чернышевский Н.Г. Полное собр. соч.: в 15 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1949. Т. 14. 718 с.

References

Gogol N.V.: *Materialy i issledovaniya* [Materials and research]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1936, vol. 1, 629 p. (In Russ.)

Gogol N.V. *Perepiska: v 2 t.* [Correspondence: in 2 vols], comp., comment. A.A. Karpova, M.N. Virolaynen. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1988, vol. 1–2. (In Russ.)

Gogol N.V. *Polnoe sobranie sochineniy: v 14 t.* [Complete works: in 14 vols]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1937–1952. (In Russ.)

Лаппо-Данилевский К.Ю. *Druzheskoe literaturnoe pismo: specifika, istoki* [Friendly literary writing: specifics, origins]. XVIII vek. Sb. 27: *Puti razvitiya russkoy literatury XVIII veka* [XVIII century. Collection 27. Ways of development of Russian literature of the XVIII century]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2013, pp. 121–153. (In Russ.)

Literaturnoe nasledstvo [Literary legacy]. Moscow, AN SSSR Publ., 1952. T. 58: *Pushkin. Lermontov. Gogol* [Vol. 58: Pushkin. Lermontov. Gogol], 1059 p. (In Russ.)

Манн Ю.В. *V poiskakh zhivoy dushi: «Mertvye dushi»*. *Pisatel – kritika – chitatel* [In search of a living soul: “Dead Souls”. Writer – critic – reader]. Moscow, Kniga Publ., 1984, 416 p. (In Russ.)

Манн Ю.В. *Gogol. Trudy i dni: 1809–1845* [Gogol. Works and days: 1809–1845]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004, 813 p. (In Russ.)

Мильчина В.Л., Основат А.Л. *Gogol po materialam arkhiva brat'ev Turgenyevykh* [Gogol based on the materials of the archive of the Turgenev brothers]. *Shesty Tynyanovskie chteniya* [Sixth Tynian Readings]. Riga, Zinatne Publ.; Moscow, Imprint Publ., 1992, pp. 61–64. (In Russ.)

Perepiska Ya.K. Grota s P.A. Pletnevym: v 3 t. [Correspondence of Y.K. Groth with P.A. Pletnev: in 3 vols].

Saint-Peterburg, Tip. Ministerstva put. soobsch. Publ., 1896, vol. 2, 968 p. (In Russ.)

Rossi L. *K voprosu o sootnoshenii epistolyarnoy i khudozhestvennoy prozy v Rossii v posledney chetverti XVIII veka* [On the question of the Correlation of Epistolary and Artistic Prose in Russia in the last Quarter of the XVIII century]. *Slavica Tergestina*. Trieste, 1994, vol. 2: *Studia russica*, pp. 91–115. (In Russ.)

Chernyshevskiy N.G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 15 t.* [Complete works: In 15 vols]. Moscow, Khudozh. lit. gov. Publ., 1949, vol. 14, 718 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.04.2022; одобрена после рецензирования 08.05.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 20.04.2022; approved after reviewing 08.05.2022; accepted for publication 12.05.2022.